

Казанскіе лашманы.

Лашманство исчезло пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ. Народъ уже забылъ о его существованіи; лишь немногіе старцы изъ простолюдиновъ знаютъ—что такое лашманы, для остальныхъ же имя „лашманъ“ представляетъ собою „крылатое слово“, обозначающее здоровяка, богатыря.

Лашманъ—терминъ нѣмецкій, происходитъ отъ нижне-нѣмецкаго *laschen* обрубать, обтесывать, обдѣлывать—и *Maun*. Лашманы, въ дословномъ переводѣ, значить будутъ „тесальщики“.

Такъ назывались инородцы, приписанные къ Казанской Адмиралтейской конторѣ и обязанные заготовлять лѣсные матеріалы для надобностей флота.

Первый русскій корабль былъ „Орелъ“, построенный при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. Онъ предназначался для Каспійскаго моря, былъ сведенъ по Волгѣ въ Астрахань и тамъ, во время бунта Стеньки Разина, сгорѣлъ ¹⁾.

Петръ Великій началъ строить флотъ въ 1696 году въ Воронежѣ. Морское управленіе этого времени сосредоточивалось въ Воронежѣ и, по имени царскаго жилища, называлось „Государевъ шатеръ на Воронежѣ“ ²⁾.

Центральнымъ учрежденіемъ, завѣдывавшимъ всѣми дѣлами кораблестроенія, былъ въ это время Володимірскій судный приказъ.

¹⁾ С. М. Соловьевъ, Исторія Россіи, томъ XII, стр. 282, 285, 286.

²⁾ В. Чубинскій, Историческое обозрѣніе устройства управленія морскимъ вѣдомствомъ въ Россіи. СПБ. 1869, стр. 4.

Для заготовки строительныхъ матеріаловъ для флота были назначены лѣса къ сѣверу отъ Воронежа по обѣимъ сторонамъ рѣки Воронежа и ея притоковъ ¹⁾. Выработка и доставка лѣсныхъ матеріаловъ возложены были на особья, образованныя изъ мѣстныхъ помѣщиковъ, „кумпанства“.

Въ 1700 году часть Володимірскаго суднаго приказа, завѣдывавшая кораблестроеніемъ, была выдѣлена въ самостоятельное учрежденіе подъ именемъ „Приказа адмиралтейскихъ дѣлъ“ ²⁾.

На сѣверѣ кораблестроеніе началось въ 1702 году на рѣкѣ Сяси, впадающей въ Ладожское озеро. Съ 1703 года стали строить суда на Свири на Олонецкой верфи, въ Лодейномъ полѣ, въ Новой Ладогѣ и на рѣкѣ Лугѣ; съ 1706 года—въ Петербургѣ ³⁾.

Лѣсные матеріалы первоначально употреблялись мѣстные. Но съ 1710 года стали въ Петербургѣ доставляться лѣсные матеріалы для постройки флота—изъ Казани, гдѣ образовалось „портовое управленіе“ ⁴⁾.

Послѣ учрежденія въ 1718 году Адмиралтействъ-коллегіи морское управленіе въ Казани стало называться „Лѣсною конторою“; когда въ 1722 году въ Казани учреждено было адмиралтейство, то Казанское морское управленіе стало называться „Адмиралтейскою конторою“, но иногда употреблялось старое названіе—„Лѣсная контора“ ⁵⁾.

Эта двойственность наименованія объясняется двойственностью функций—Казанское управленіе вѣдало и постройкою судовъ въ Казани, въ *Адмиралтейской слободѣ*, до сихъ поръ сохранившей это названіе; и заготовкой лѣсовъ для Петербургскаго адмиралтейства.

Число людей, состоявшихъ при Казанской конторѣ, достигало, говоритъ Чубинскій, до 800 и выше; одни назначались собственно для изготовленія лѣсовъ, другіе къ кораблестроенію, иные къ магазинамъ“ ⁶⁾.

Описанія—какъ происходила заготовка лѣсовъ для Казанскаго и Петербургскаго адмиралтейства—до сихъ поръ, насколько мнѣ извѣстно, въ русской исторической литературѣ не имѣется.

¹⁾ О. с., стр. 6.

²⁾ О. с., стр. 8.

³⁾ О. с., стр. 11.

⁴⁾ О. с., стр. 30, 29.

⁵⁾ О. с., стр. 32, 76.

⁶⁾ О. с., стр. 76.

Въ указателѣ Межова упомянута лишь книга Чубинскаго, которой я между прочимъ воспользовался для составленія настоящаго очерка, но у Чубинскаго нѣтъ описанія способа заготовки лѣсныхъ матеріаловъ.

Затѣмъ, такъ какъ указатель Межова составленъ въ 1886 году, я просмотрѣлъ, начиная съ этого года, журналы— „Морской Сборникъ“, „Русскій Архивъ“, „Русскую Старину“ и „Историческій Вѣстникъ“ и въ просмотрѣнныхъ мною нѣсколькихъ сотняхъ книгъ этихъ журналовъ ни одной статьи о Казанскомъ адмиралтействѣ не нашель ¹⁾.

И вотъ, совершенно неожиданно, весной 1911 года мнѣ посчастливилось найти въ коллекціи старинныхъ рукописей преосвященнѣйшаго епископа Алексія одинъ очень интересный документъ, относящійся до Казанскаго адмиралтейства.

Означенная рукопись представляетъ собою „Инструкцію корабельному подмастерью Ефимову и Коммиссару Афанасьеву“ и относится къ 1760 году. Въ этой инструкціи содержатся подробныя наставленія о заготовкѣ лѣсовъ для Петербургскаго адмиралтейства.

До 1712 года, т. е. въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ, заготовка и отправка корабельныхъ лѣсовъ въ Казанской губерніи производилась „нарядомъ мѣстныхъ жителей“ ²⁾. Съ 1712 года работы эти стали производиться наймомъ ³⁾. Указомъ 15 мая 1712 года ⁴⁾ повелѣно изъ Казани „отпускать тѣ лѣса по вешней полой водѣ до Твери, а рубить и спроваживать тѣ лѣса наймомъ“, производя уплату „изъ доходовъ Казанской губерніи“.

„ . . . а во Твери тѣ лѣса принимать изъ С.-Петербургской губерніи и, принявъ, въ С.-Петербургъ спроводить противъ того-же наймомъ изъ доходовъ С.-Петербургской губерніи“ . . .

При этомъ указывается даже специальный источникъ для этихъ расходовъ.—„Деньги собирать съ тѣхъ людей, что у готовленія тѣхъ лѣсовъ въ работѣ были, по чему за человѣка положить можно, чтобъ безъ тягости было“ . . .

¹⁾ Къ сожалѣнію, нѣкоторыя книги послѣднихъ трехъ журналовъ (кромя „Морского Сборника“) въ библиотекѣ Университета оказались взятыми для прочтенія, нѣкоторыя утрачены, „Историческаго же Вѣстника“ за нѣкоторые годы вовсе нѣтъ. Съ этой неполностью пришлось помириться.

²⁾ Чубинскій, о. с., стр. 30.

³⁾ Ibidem.

⁴⁾ Полное собраніе законовъ, томъ IV, № 2522.

Тѣ же правила, вкратцѣ, повторяются въ указѣ 27 февраля 1713 года ¹⁾.

Въ 1718 году система заготовки корабельныхъ лѣсовъ измѣнена—вмѣсто найма стала производиться нарядомъ инородцевъ, которыхъ для этой цѣли приписали къ адмиралтейству и стали называть лашманами.

Указомъ 31 января 1718 года ²⁾ повелѣно на работы по заготовкѣ корабельныхъ лѣсовъ „брать Казанской, Нижегородской и Воронежской губерніи и Симбирскаго уѣзда служилыхъ мурзъ, татаръ, мордву и чувашъ безъ заплаты“, т.-е. безъ вознагражденія, въ видѣ повинности. Съ живущихъ далеко отъ лѣсовъ предписано взимать взаменъ этой повинности—денежный сборъ.

Указами 31 іюля 1722 года и 17 марта 1724 года ³⁾ велѣно этихъ приписанныхъ къ адмиралтейству служилыхъ инородцевъ обложить подушной податью—„расположить съ прочими въ подушную подать“, но денегъ съ нихъ не взимать впредь до особаго распоряженія—денегъ „до указа не имать“. Въ указѣ 27 апрѣля 1724 года ⁴⁾ подтверждается то же распоряженіе—„въ подушный сборъ не писать, а быть имъ у тѣхъ работъ и у отправленія лѣсовъ по-прежнему“.

Съ 1729 (указъ 12 марта) ⁵⁾ съ лашмановъ уже взимается подушная подать, а за работу по заготовкѣ лѣсовъ полагается имъ плата, которая зачитается въ подушную подать по расчету 6 копеекъ въ день конному работнику, 4 копейки пѣшему. Излишній сверхъ суммы подушной подати заработокъ выдается деньгами.

Указомъ 9 ноября 1730 года подтверждено—„а имъ мурзамъ и татарамъ у заготовки корабельныхъ и прочихъ лѣсовъ быть по-прежнему, а ту работу зачитать имъ въ платежъ положенныхъ на нихъ подушныхъ денегъ“, съ уплатой излишне-заработанныхъ денегъ наличными.

Когда именно повелѣно взимать съ лашмановъ подушныя деньги и былъ ли объ этомъ особый указъ, помимо вышеназванныхъ—мнѣ неизвѣстно; между прочимъ въ

¹⁾ П. с. з., т. V, № 2647.

²⁾ П. с. з., т. V, № 3149.

³⁾ П. с. з., т. VI, № 4065 и томъ VII, № 4485.

⁴⁾ П. с. з., томъ VII, № 4495.

⁵⁾ П. с. з., томъ VIII, №№ 5379 и 5643; см. еще Чубинскій, о. с., стр. 77.

указъ 2 декабря 1747 года ¹⁾ говорится, что подушныя деньги съ казанскихъ инородцевъ опредѣлены въ 1725 году и обозначена сумма, но въ полномъ собраніи законовъ за 1725 годъ я такого указа не нашель. Вѣроятно, это было административное распоряженіе.

Въ 1732 году, іюля 3 ²⁾, изданъ указъ „О способѣ узнавать гнилости и поврежденія, скрывающіяся въ привозимыхъ для корабельнаго строенія лѣсахъ, при заготовленіи оныхъ“. Въ этомъ указѣ чрезвычайно подробно излагаются правила, какимъ способомъ и въ какихъ мѣстахъ нужно просверливать подозрительныя деревья, дѣлать на нихъ пробныя надрубы и т. д., чтобы найти—нѣтъ ли въ деревѣ гнилости и другихъ недостатковъ и поврежденій, и какъ глубоко проникаютъ эти поврежденія въ древесину.

До 1740 года не только заготовка корабельныхъ лѣсовъ, но и сплавъ ихъ производился лашманами; въ 1740 году, указомъ 7 мая ³⁾, предписано сплавать корабельные лѣса „наймомъ и подрядомъ“. Въ 1745 году, 24 сентября ⁴⁾, добавлено: если наемныхъ людей для надобностей сплава не хватитъ—командировать къ этой работѣ солдатъ изъ полковъ, расположенныхъ по близости производства сплавныхъ работъ.

Для сбора людей къ производству работъ и для надзора за работами назначались особые комиссары изъ мѣстныхъ дворянъ; въ качествѣ низшихъ служителей по тому же надзору и для карауловъ при лѣсахъ и на верфи—полагалось назначать солдатъ изъ особо содержавшейся для того роты.

Технической стороною работъ руководили корабельные мастера и подмастерья ⁵⁾.

Найденный мною документъ и представляетъ собою, какъ сказано, инструкцію корабельному подмастерью и комиссару, данную 30 сентября 1760 года и озаглавленную такъ:

„По указу Ея Императорскаго Величества изъ Казанской адмиралтейской конторы инструкція г-дну корабельному подмастерью Еөимову и камисару аөонасьеву“.

Начинается эта инструкція такъ:

По указамъ Ея Императорскаго Величества, „а по по-

¹⁾ П. с. з., томъ XII, № 9455.

²⁾ П. с. з., томъ VIII, № 6114.

³⁾ П. с. з., томъ XI, № 8097.

⁴⁾ П. с. з., томъ XII, № 9209.

⁵⁾ См. Чубинскій, о. с., стр. 77.

даннымъ от команд ведомостямъ отъ г-днѣ карабелнаго мастера тучкова і от протчихъ надлежитъ въ нынѣшнемъ 760 году осени и зиме доготовитъ требуемыхъ напочинку елота карабѣльныхъ деревъ пятсотъ восемьдесятъ одно, досокъ тысячу семсотъ шездесять одну. к блоковому делу дубу молодого наконопатные молоты пятнадцать. к блоковому же делу въ Санктъ-Петербурхъ досокъ восемь тысячъ шестьсотъ девяносто две, бриковъ тысячу шестьсотъ одинъ, кряжей сто двадцать одинъ, мачтовыхъ деревъ сто четырнадцать, досокъ двѣсѣть, камелныхъ деревъ сто дватцѣть одно, досокъ триста сорокъ три. галерныхъ шеснатцѣть, досокъ двести восемьдесятъ четыре, ботовыхъ деревъ двести дватцѣть, досокъ четыреста сорокъ восемь кряжей на роспиловку шлубочныхъ досокъ два в кронштатъ, х каменному Петра Перваго великаго каналу ветренымъ водянымъ мелницамъ на валы дубовыхъ восемь штукъ всего деревъ и досокъ четырнатцѣть тысячъ триста тритцѣть семь для которой заготовности лѣсовъ оной гднѣ карабелный мастеръ тучковъ поданнымъ своимъ доношениемъ требоваль чтобъ нарядитъ нынѣ с присныхъ кадмиралтейству служилыхъ мурзъ и татаръ въ нынѣшней осени и будущей зиме пешихъ тысячу пятьдесятъ да для вывозки прошлозимней і вновь заготовляемыхъ карабелныхъ и протчихъ дубовыхъ лѣсовъ конныхъ тысячу пятьдесятъ же“.

Далѣе указывается, на какія пристани сколько выслать рабочихъ; къ сурскимъ пристанямъ

къ верхней іелманской	}	пѣшихъ 300 конныхъ 300
„ чирковской		
„ сабаевской		
„ кунѣвской		
„ алаторской		
„ Сыресевской		
„ порецкой		

Сибирского уезду

в ясашное село Тазино	}	пѣшихъ 300 конныхъ 300
къ пристанямъ Евлейской		
языковской		
курмышской		
ивановской		

Цывилскаго уезду

в новокрещеную чувашскую деревню Буртасы	}	пѣших 150
къ пристанямъ—Казанской адми- ралтейской камской. полянской		конных 150

Казанскаго уезду

арской дороги в ясашную татар- скую деревню Ямашерму к	}	пѣших 300
свияжскимъ волскимъ і цывил- скимъ алашевской пристанямъ		конных 300

Свияжскаго уезду

въ повокрещенскіе чувашскіе де-
ревни

въ дер. Кичкѣву — пѣшихъ (не указано)

„ „ темерову — конныхъ (не указано)

Для производства этихъ работъ предписано быть „на сурскихъ пристаняхъ на ілманской чирковской сабаевской кунѣвской алаторской сырѣсевской порецкой Евлейской языковской курмышской івановской рангу капитанскаго корабельному подмастерью Улеову и при немъ корабельному ученику куломзину камѣльному подмастерью тюнину на свияжскихъ волскихъ цивилской атлашевской вам на казанской адмиралтейской камской полянской галерному подмастерью апухтину а ему самому гдну карабельному мастеру Тучкову на всехъ оныхъ пристаняхъ надъ вами всеми определенными к той заготовности показанныхъ лѣсовъ подмастерьями такожъ и прочими мастеровыми и работными людьми іметь в той заготовности въ распиловке и вывозке лѣсовъ крепкое и все прилежное смотрение...“

При этомъ предписывается „галерные и ботовые и шлюбочные лѣса выбирать из оставшихъ за карабельною і камелною поделками покидныхъ штукъ,“ а „чего изоставшихъ откарабѣльныхъ и камелныхъ члѣнов набратся не можетъ то заготовлять і вновь безупущения перваго

ктому удобнаго времени отискивая леса из молодых а не старых і не ис трупореховатых выбирая нишие и не толстые деревья а больших на малое употребление отнюдь не портит ; “; деревья „заготовлят годные и здоровые с надлежащею пробю и бракомъ и клеемъ и при той заготовности и присрубке скорени дерев велеть быть Ѳорштмейстеру Селиванову і команды ево ундерь Ѳорштмейстеру і Ѳорштмейстерским учеником для лутчего по должности ихъ Ѳорштмейстерской знанія стоячих на корню годныхъ деревъ.“

Рабочіе высылаются на эти работы изъ „приписныхъ кадрамалтейству казанской і нижегородской губерней по близости к вышечисаннымъ приставямъ пензенскаго, саранскаго синбирскаго петровскаго алаторскаго курмышскаго свияжскаго да казанскаго уездовъ горной и закамской сторонъ і по сю сторону камы реки пяти дорогъ—всего сорока пяти тысячъ шести сотъ душъ по расположению с тридцети осми душъ по два человека пешего да коннаго“ всего пѣшихъ 1.050 и конныхъ 1.050, а всѣхъ 2.100 человекъ.

При этомъ прилагается расписаніе—съ какихъ деревень, сколько человекъ высылать „а с новокрещенъ никого по силе присланныхъ Ея Императорскаго Величества указовъ в тое работу к заготовности лесовъ отнюдь не нарезать і не высылат понеже всех оных новокрещен для воспріятия ими святаго крещенія істой адмиралтейской работы велено выключить і ни в какие работы не нарезать а оставить на платеже подушныхъ денегъ“....

Высланнымъ на заготовку корабельнаго лѣса рабочимъ заработная плата засчитывается въ подушную подать: „со вступления ихъ в тое работу по окончанія как та работа можетъ окончатся в зачетъ по плакату и по силе состоявшаго въ прошлом 757 году в правителствующем сенате указу взборъ сних татаръ подушныхъ денегъ на предбудущей 761 год“.

Высылаются рабочіе по извѣщеніи о томъ нарочными—пѣшихъ немедленно высылаютъ сами нарочные при себѣ, а конныхъ высылаютъ сотники, старосты и выборные „на добрых лошедах на каких они свои работы работают и вотъезды ездят по первому зимнему пути как санной путь утвердитца по повѣсткам с пристаней от подмастерьевъ и камисаров и протчих немедленно“...

Далѣе слѣдуютъ техничскія правила.

1)

„...срубать дубовые деревья скорени в силу присланнаго из государственной адмиралтейской колѣги прошлаго 751 году апреля 29 дня указу не оставляя болшаго пенья сколко возможность допустит ниже и для того в зимнѣе время снегъ около дубовъ рощишат до земли дабы те заготовленные леса были длинные и напрасно в пеняхъ дубоваго дерева на кореню не оставалось і в вывоске на пристани негодныхъ отнюдь не было.

2)

наблюдать, чтобы „на каждой пристани кладены были какъ потребные на строение новыхъ кораблей і протчих судов так и починые порознь порангам и по сортом не мешая водно место“... „и чтоб на пристанях как карабелных камелных и галерных такъ и протчихъ деревъ двойныхъ ни одного дерева не было“...

3)

по силѣ указа адмиралтействъ коллегіи 1759 года февраля 21 „еслико возможно будетъ еауты усматривать на корени дабы тѣ леса рублены не были а ежели в котором деревѣ до срубки техъ еаутов всеконечно познать будетъ невозможно а по срубке оные еауты явятся и затѣм втакие сорты будутъ негодны те обтесывать и по лекалом производит в другие в какие годны быть могутъ а въ лесах ихъ неоставлять дабы отъ имеющихся в нихъ еаутахъ и здоровымъ местам не было напрасного повреждения ібо хотя из такихъ еаутныхъ при заготовности лѣсовъ против наряду на другие ранги несколко было заготовлено излишнихъ те могутъ употреблены быть в починые в которыхъ всегдашняя бываетъ нужда“.

4)

„и чтоб однихъ деревъ в заготовности вдвое а другихъ въ недостатке отнюдь не было и с камисарами б вы и ученики і мастеровые также і между собою імѣли втом частое сношение и содержали верные журналы“ ..

6) И посылат вам камисаром и учеником репорты по прошестви каждаго мѣсяца как в казанскую адмиралтейскую кантору так и корабелному мастеру тучкову за руками своими одни общие противъ прежняго стягостию по-

мѣсячно ж для репортованія в государственную адмиралтейскую коллегию і для сообщенія ко определенным для забранія лесовъ аѳицеромъ*.

7)

рубить лѣса при вальдмейстерахъ „и для того у срубленныхъ деревъ пни клеймит адмиралтейскими клеймами в то же время безъ упущенія чего ради дано камисаромъ по два клейма“.

8) „Работниковъ пешихъ какъ нынѣ по первымъ высылкамъ такъ і на мѣсячную имъ перемѣну ¹⁾ другихъ принимать годныхъ і дородныхъ и не малолетнихъ“...

Когда наступитъ время вывозки деревьевъ и досокъ изъ лѣсовъ, то слѣдуетъ послать нарочныхъ за конными рабочими „и принимаютъ техъ конныхъ работниковъ потомужъ годныхъ и здоровыхъ и немалолетныхъ на добрыхъ лошадяхъ на какихъ они свои работы работаютъ и вотъезды ездятъ а негодныхъ работниковъ и на худыхъ лошадяхъ отнюдь не принимать чтобъ отъ того вынтересе Ея Императорскаго Величества траты не было“.

„9) А ежели изъ техъ работниковъ будутъ нетчики и бѣглецы то по нимъ нео(т)писывая в кантору посылать вамъ же отъ себя и за прогульные дни работниковъ імать съ нихъ вдвое чтобъ отъ того не последовало в той заготовности остановки и продолженія токмо темъ высылщикомъ солдатомъ накрепко подтверждать чтобъ они обидъ и налогъ вѣезде імъ іноверцамъ отнюдь не чинили и взяткамъ не касались“.

„10) Да вамъ же при вывозке смотритъ и салдатомъ приказыватъ накрепко чтобъ накладывали на сабаны деревья и впрягали поднихъ лошадей съ разсмотрѣніемъ по исчисленію тяжести а імянно считая подъ принципалные отъ десяти до пятнадцети пудъ на каждую лошадь а подъ лѣхкіе сколько можно и нарядчикомъ солдатамъ съ квартиръ в лѣса и изъ лесовъ до пристаней ездитъ на техъ же сабанахъ а особливыхъ подводъ отнюдь не давать“.

11) Солдатамъ при пѣшихъ рабочихъ и плотникахъ—подводъ также не полагается.

Самому корабельному подмастерью Афанасьеву и ученику „если случится ехать для прииму лѣсовъ і осмотру

¹⁾ Очевидно, у служилыхъ мурзъ и татаръ была установлена между собою очередь отбыванія лашманной повинности, съ мѣсячными сроками.

работъ то імать каждому по одной подводе іс тех же конныхъ работниковъ толко въ то время когда необходимо случится для осмотра лесовъ и работъ ехать или лекала куды вести а излишних не брать и завсегда техъ подводъ у себя на квартирах отнюд не держать і смотрит накрепко: і напрасно для прихотей своихъ никому отнюд не давать и причислять те взятые подводы къ той же вывоске“.

12)

„а для писма репортовъ і протчих ведомостей дано вамъ комиссаром бумаги пять дестей“.

13) Работы инородцевъ въ лѣсахъ засчитываются имъ въ подушную подать по слѣдующему разсчету: „взимнѣ время октября съ 1 апреля по 1 число конным по плакату по шести да кним прибавочных за излишнюю их в ночных часах работу по две итого по осми копѣекъ на сутки пешим по плакату по четыре к ним прибавочных за излишнюю в ночныхъ часах работу по одной ітого по пяти копѣекъ на сутки каждому человѣку а в летнѣе время то есть апреля съ 1 октября по 1-е число оной зачетъ за те работы імет токмо по плакату конным по десяти пешим по пяти копѣекъ каждому на день безъ прибавки за ночные часы в зборъ снихъ подушныхъ денегъ на будущей 761 год и вносит пеших и конных работниковъ во особые записные книги съ которых дѣлать одному тебѣ камисару для зачету работникомъ месячные квитанцы сросписками“.

14) Всѣ записи и счета должны вестись правильно и подробно „чтоб во исчислени за лѣса ценъ помешателства и излишняго затруднения отнюд не было“...

15) Для счетоводства выданы шнуровыя книги, которыя вмѣняется въ обязанность „содержать вамъ во всякой чистоте и вносит в те книги и в прописях писать что у кого иноверцовъ заработано дней и зачтено денегъ складом а не-цыерою подопасениемъ за неисполнение неупускаемаго по указомъ штраѡа і истязания“...

18) Квартиры чинамъ, состоящимъ при лѣсныхъ работахъ, отводятся у обывателей въ ближайшихъ къ мѣсту работъ деревняхъ.

„і когда вывоска лесам начнется и где случится через реки и ручьи і протчие неспособные места мосты мостит дабы обыватели заблаговременно мосты мостили і ни в чем бы не отговаривались чтоб за не мощение мостов вывоске лѣсов остановки неучинилось и обоном писано в

Казанскую и нижегородскую губернские канцелярии и поташнаго правления в контору промемориями и требовано дабы определенным при той заготовности и вывозке карабельных и протчих лесов какъ вамъ так и комисаром и учеником даны были отоных канцелярей и отпоташной конторы противъ прежняго послушные указы которыхъ вамъ чрез посланныхъ отоныхъ командъ требовать“.

19) „По окончани той заготовности и вывозки лѣсовъ записные и журналную и квитанцямъ книги и учиня из них по уездамъ и деревнямъ перечневую ведомость и во что со всею заготовностию и вывозкою и со взятыми для розездовъ подводы и материалы и сприможеніемъ вашего и протчихъ служителей денежнаго и хлебнаго жалованья те заготовленные леса ценою станутъ обстоятельную ведомость подать въ адмиралтейскую контору немедленно“.

20-й пунктъ содержитъ въ себѣ упреки за медленность представленія отчетовъ и угрозы наказаніемъ.

Указомъ Ея Императорскаго Величества изъ адмиралтейской коллегіи отъ 5 іюня 1760 года предписано, вслѣдствіе запозданій въ представленіи Казанскою Адмиралтейскою Конторою счетовъ въ Адмиралтейскую Коллегію— „что присылаются в коллегію ісказанской адмиралтейской конторы не науказные сроки по со многимъ продолженіемъ времени“—на членовъ конторы наложить штрафъ: „для положенія на присутствующихъ той канторы и на секретаря за продолжительную присылку такихъ счетовъ надлежащаго по указомъ штрафа“....

Контора, въ свою очередь, угрожаетъ подвѣдомственнымъ ей чинамъ, за медленность представленія отчетовъ, штрафами и взысканіями: если вы отчетовъ „в апреле или по крайней мере мая в первыхъ числахъ подавать не будете то вы комисары не токмо надлежащаго за ту вашу бытность при смотрени работъ заслуженаго жалованья лишены, но и сверхъ того не малымъ штрафомъ штрафованы будете а имѣющимся при васъ комисарахъ писарямъ учинено будетъ за то жестокое наказание“...

Тутъ же немедленно контора однако смягчается и добавляетъ— „а ежели паче чаянія вамъ комисарамъ сочиненіемъ оныхъ книгъ за многими и разными для осмотра работъ розездами каждому однимъ писаремъ исправится невозможно то в такомъ случае по необходимости требуютъ вамъ по другому писарю кои вамъ избученныхъ школьниковъ и даны быть имѣють“.

Въ пунктѣ 21-мъ предписывается вообще по службѣ „поступать правильно и чинить всесущественную правду по самой истиннѣ іща вынтересе Ея Императорскаго Величества ползы и прибыли и все ісполнять по присяжной своей должности какъ надлежитъ честному аенцеру і верному Ея Императорскаго Величества рабу а обид и приметокъ никому никакихъ отнюдь нечинить и взяткам не касатся чего и за подкомандными смотрит накрепко и ни до какихъ своевольствъ и обидъ не допускать“...

Въ пунктѣ 22-мъ обращается особое вниманіе, чтобы подвѣдомственные Ефимову и Афанасьеву „адмиралтейские служители і мастеровые люди и работники при заготовностях і вывоске карабельныхъ галерныхъ и прочтихъ лѣсовъ солянымъ подрядчиком и іхъ прикащиком и работником никому отнюдь обидъ и помѣшателства никаких притесненей не чинили под жестокимъ штраѳом и істяжаніем понеже по указом правительствующаго сената оным подрядчиком никаких обидъ чинит невелено но показывать всякое благодѣяніе“...

Въ пунктѣ 23-мъ содержатся указанія о порядкѣ сношеній по дѣламъ „подлежащимъ тайности“.

„У подлинной инструкцы писано тако Ѳедоръ Игнатьевъ“

„По пунктам коллежской регистраторъ Никита Ивановъ“
„по листамъ канцеляристъ Григорій Толчѣевъ“.

„Такова подлинная инструкцыя имѣется при насъ корабельной подмастерья Лука Еѳимовъ“.

Указаннымъ въ этой инструкціи порядкомъ, можетъ быть лишь съ измѣненіями въ нѣкоторыхъ частностяхъ, производилась заготовка корабельныхъ лѣсовъ лашманами до 1859 года, когда корабельные лѣса были переданы изъ Морского вѣдомства въ Министерство государственныхъ имуществъ и лашманы переведены въ общій разрядъ государственныхъ крестьянъ.

Въ заключеніе я дополню мой очеркъ краткими свѣдѣніями изъ воспоминаній казанскаго купца Василія Ивановича Гудочкина, происходящаго изъ села Ошняка Лаишевскаго уѣзда Казанской губерніи и помнящаго, какъ лѣтъ 50—55 тому назадъ лашманы возили корабельные лѣса.

„По знимамъ, рассказываетъ В. И. Гудочкинъ, проѣзжали черезъ наше село лашманы. Они ѣздили цѣлыми обозами и возили огромнѣйшія бревна—до 1½ и до 2-хъ аршинъ толщиною; бревна лежали на особыхъ полозьяхъ и подъ каждое бревно запрягалось отъ 30 до 50 лошадей. Пріѣзжая

къ намъ въ Ошнякъ, лашманы оставялись на ночлегъ; бревна оставяли за околицей, лошадей ставили во дворахъ, сами ночевали по избамъ.

Раннимъ утромъ, задолго до свѣта, раздавался крикъ лашманскихъ старостъ—„кувала китты лашманъ!“ что значитъ по-татарски „гони въ отъѣздъ, лашманы!“ и лашманскій обозъ трогался въ путь“.

Дѣтскому воображенію крестьянскихъ мальчиковъ лашманы представлялись какими-то сказочными богатырями, везущими изъ далекихъ дремучихъ лѣсовъ гигантскія бревна къ Царю на постройку кораблей.

В. Залѣсскій.

